Неделя, последовавшая за перетряской Дурслей, прошла довольно спокойно. Каждое утро Вернон просыпался, придумывая новые причины, по которым урод должен вернуться в свой шкаф, и пытался убедить Дадли, что не хочет делиться с уродами, и призывал его "есть, мальчик, ты истощаешь!". После недели здорового питания и ежедневных кругов в бассейне для Дадли и Гарри, а также взаимных похвал - Дадли похудел на пять фунтов, а Гарри на два.

После того как Вернон уходил на работу в расстройстве, Петуния и мальчики разбирали коробку Лили - там было больше книг, некоторые были явно не по зубам мальчикам, но некоторые были "книгами первого курса", судя по надписям на внутренних обложках.

Мальчики всегда брали пару таких книг с собой в бассейн. Через несколько дней на блокноте появлялось множество вопросов. По утрам Петуния ходила по магазинам, покупая новую одежду и здоровую пищу для двух мальчиков - по крайней мере, так она оправдывала Вернона.

Она потихоньку снимала деньги со счета, прикрываясь покупкой подарков ко дню рождения Дадли, который был в первой неделе июля - на следующей неделе. Она нашла объявление о продаже "домашнего тренажера - новый - дешево". Действительно, тренажер был еще в коробке, и у мужчины сохранился чек. Она заплатила всего ¼ стоимости, и мужчина доставил его. Разницу она положила в карман, а деньги разделила между вещевыми мешками мальчиков - теперь у каждого из них было по несколько сотен фунтов на случай непредвиденных обстоятельств.

Мальчики были в восторге от оборудования и сразу же установили его. Даже Вернон смотрел на это со смешанными чувствами - удовольствие от того, что Дадли делает что-то мужское, и неудовольствие от того, что Гарри приходится этим делиться.

Теперь у Гарри был новый гардероб одежды. Она позаботилась о том, чтобы купить вещи и Дадли, и делала это постепенно, в течение нескольких дней. Мальчики пришли с ней в первый день, чтобы она могла определить их размеры и купить новые купальники. Она поморщилась, глядя на худобу Гарри и явную потребность Дадли в тонусе. Сняв с них мерки, она отправила их в бассейн с деньгами, чтобы купить летние абонементы для всех троих.

Она посетила столько распродаж, сколько одежды было продано с половинной скидкой, и Вернон только слегка побагровел при виде новой одежды для Гарри. Лучшей сделкой было найти магазин с дорогими кроссовками, которые можно было купить один раз - получить один бесплатно. Глаза Гарри загорелись при виде них. От его восторга у нее на глаза навернулись слезы.

После обеда мальчики перебирали вещи в комнате и шкафах Дадли. Дадли нашел несколько коробок с одеждой, которую никогда не носил, - в основном подарки Мардж, которая, похоже, считала, что ему все еще пять лет. К тому же на них все еще были бирки. Они с ликованием вручили их Петунии, и та с ухмылкой вернула их в различные магазины. Получив от Мардж приличную пачку денег без ведома Мардж, она сделала свой день.

Дадли безжалостно перебирал оставшуюся одежду, выбрасывая все, что было ему слишком

мало, и вещи, которые он просто не хотел носить (обычно их покупала Мардж). Осталась только та одежда, которую он мог и хотел носить, и та, которую он надеялся вскоре снова надеть. На это ушло три дня.

Затем они занялись вещами. Вскоре появились коробки со сломанными игрушками, которые нужно было выбросить, и коробки с игрушками, которыми он больше не играл. Его комната была настолько упорядочена, что они с Гарри сочли ее немного жутковатой.

"Это просто не похоже на мою комнату, Гарри". прошептал Дадли.

"Не волнуйся - позже мы достанем настольную игру с большим количеством фигурок, и она снова будет выглядеть грязной". утешил его Гарри. Дадли почувствовал странное облегчение при этой мысли.

333333333333333333

Гарри тихо сидел в своей комнате перед тем, как выключить свет. Прошедшая неделя была потрясающей. Новая одежда и обильная еда были прекрасны, но настоящим плюсом было осознание того, что он нравится тете и кузену и больше не считает их уродами. Услышать о своих родителях было просто замечательно - иногда он сомневался, действительно ли они с тетей Петунией родственники, как с ним обращались. Фотографии сделали все это реальным.

Тетя Петуния улыбнулась, отдавая им обоим тренажеры. "В этом году я постараюсь устроить для тебя хороший праздник, Гарри. Надеюсь, завтра вы оба получите хорошие подарки. У меня есть для вас сюрприз - я наконец-то нашла Лиловый котел в Лондоне".

"Но как мы это сделаем, ведь сегодня суббота - папа будет ждать, что мы будем дома". Дадли был в восторге от мысли о посещении волшебного мира, но не понимал, как им это удастся.

"Я знал, что мы захотим совершить эту поездку в эти выходные. Я купил билеты для гостей с ночевкой на гольф-курорт в Бристоле, который нравится Вернону. Я купила их на чужое имя и сказала, что они предназначены для сбора средств. Я скажу Вернону, что выиграла их на базаре. Он обязательно возьмет с собой того парня Дженсена с работы, на которого хочет произвести впечатление". Петуния объясняла все это с самодовольной улыбкой. Ей доставляло удовольствие перехитрить Вернона. Для этого она продала ожерелье, но оно того стоило, и она чувствовала, что время уходит.

Гарри проницательно посмотрел на неё. Он сразу понял, что это отчаянный шаг. Сидя на кровати, он размышлял, что побудило его пойти на такую уловку. Он знал, что над всеми ними нависла мрачная туча: "Что сделает Вернон, когда узнает". Но он находил утешение в том, что теперь они втроем вместе, а не он один в трудную минуту.

Гарри успокоился и выключил свет. Завтра он выведает все у тети Петунии.

ZZZZZZZZZZZZZZZZZ

Позже вечером Петуния сидела в почти темной кухне и смотрела на письмо. Она никогда не писала ничего и вполовину такого сложного, как это. Она не жалела себя при его написании. Временами она немного плакала; слава богу, Вернон, проболтав по телефону Дженсену о билетах, отправился спать. Они выехали еще до рассвета, чтобы весь день играть в гольф. В этот момент у нее не могло родиться ни одного вопроса.

Письмо было адресовано Северусу, и она безжалостно рассказала ему обо всем, что произошло с момента появления Гарри на пороге ее дома. Она ничего не оправдывала и рассказала о каждой пощечине, каждом пренебрежении и, самое главное, обо всем, что Альбус не сделал, когда ему стало известно об этом.

Затем она буквально умоляла его помочь Гарри и Дадли. Она рассказала ему, что Альбус связал магию её сына; она знала, что это повергло бы в ужас любого волшебника. В конце концов она даже сослалась на память Лили, сказала ему, что Гарри не столько сын Джеймса, сколько сын Лили, и умоляла его взять опеку над ними обоими.

Она знала, что с огромным кругом друзей Вернона и Мардж она никогда не сможет скрыться от Вернона, но мальчики не будут найдены ими в мире волшебников. Она рассказала о жестоком обращении с ней, зная, что он, скорее всего, вздрогнет при напоминании о том, что пришлось пережить его матери. В конце письма она обратилась к нему с последней просьбой о помощи.

Записав все это, она вновь пережила все это и почувствовала себя опустошенной, но в то же время странно свободной.

Она знала, что Северус Лили не откажется помочь.

ZZZZZZZZZZZZZZZ

Петуния была слишком возбуждена, чтобы спать спокойно, и проснулась даже раньше Вернона. Вернон был почти любезен, лишь слегка усмехнувшись, что ей придется целый день нянчиться со своим ненормальным племянником. Это заставило ее задуматься. Гарри теперь был "ее" племянником, и она ожидала, что вскоре он полностью отвернется от нее. Мардж не

отставала. Петуния полагала, что Мардж предложит выгнать и ее, и Гарри, и он подчинится. Скорее всего, он будет хвастаться, когда приедет Мардж, и тогда им придется уйти. Оставалось надеяться, что Северус получит ее письмо до этого времени.

Вернон сказал, что вернется не раньше позднего вечера воскресенья. Она приготовила завтрак для мальчиков и позвала их вниз. Они быстро поели и собрались, затем погрузили несколько книг Лили и сели в машину. У них был свой блокнот с вопросами и темами. Петуния сказала, что на Диагон-аллее есть книжный магазин, и они собирались найти там несколько книг, которые ответят на некоторые их вопросы - в частности, книги об основателях и четырех домах.

Петуния поехала в Лондон так быстро, как только могла, и припарковалась возле Лилейного котла. Она достала большой шарф и большие тонированные очки. Она прикрыла волосы, как можно лучше замаскировав себя, чтобы это не было слишком заметно. Она достала для Гарри шапку-колпак, которая закрывала большую часть беспорядочных волос и скрывала шрам. Это придавало ему достаточно непохожий вид, чтобы любой, кто знал Джеймса Поттера, не сразу понял, кто он такой.

Они вошли в старинный паб, и разговоры сразу же прекратились. Она уверенной походкой направилась к барной стойке, где стоял Том и смотрел на них. Петуния поприветствовала его и улыбнулась так тепло, как только могла.

"Добрый день. Мой сын и племянник будут учиться в Хогвартсе, когда им исполнится одиннадцать лет. Мы надеялись сегодня пройтись по магазинам на Диагон-аллее за книгами и вещами, чтобы подготовиться, конечно. Я сам не владею магией, не будете ли вы так любезны открыть нам дверь?" Петуния почувствовала облегчение, когда Том с любезной улыбкой сразу же согласился. Еще большее облегчение она испытала, когда он едва взглянул на мальчиков.

Том вывел их через заднюю дверь в переулок, спрятанный от лондонской улицы. Он постучал по камням, и мальчики в изумлении уставились на арочный проем в мир волшебников. Том улыбнулся и сказал: "Пусть кто-нибудь из мальчиков скажет "открыто", когда вам нужно будет уйти. Дверь откликнется на любое волшебство с той стороны".

Петуния кивнула в знак благодарности, и они вошли на Диагон-аллею.

http://tl.rulate.ru/book/101727/3504130